

глядывающая, сквозь искусственный туманъ, основная мысль редактора—напоминаетъ, *mutatis mutandis* и въ сильно уменьшенныхъ размѣрахъ, отношеніе Кобдена и Брайта къ восточной войнѣ въ 1854—55 г. И ихъ называли измѣнниками, людьми безъ чести и сердца—до тѣхъ поръ, пока не прошла воинственная горячка, пока не была отдана справедливость чистотѣ ихъ побужденій и даже ихъ политическому такту. Роль „Московскихъ Вѣдомостей“ представляетъ, на оборотъ, съ тою же оговоркой, какая сдѣлана нами выше—большое сходство съ ролью „Times“, какъ глашатая войны противъ Россіи. Газета, подхватившая господствующую ноту и повторяющая ее съ настойчивостью и искусствомъ, часто воображаетъ себя—и довольно легко признается другими—истинною внушительницею тѣхъ чувствъ, которыхъ, въ сущности, она служитъ только отголоскомъ. Происходить нѣчто въ родѣ оптического обмана, болѣе или менѣе продолжительнаго, смотря по степени ясности атмосферы; слагаются легенды, тѣмъ болѣе прочныя, чѣмъ менѣе удобно критическое отношеніе къ ихъ источникамъ. Ореолъ подобной легенды до сихъ поръ освѣщаетъ еще, хоть и слабо, редактора „Московскихъ Вѣдомостей“; наивные или близорукіе люди до сихъ поръ готовы считать г. Каткова чуть не спасителемъ Россіи ¹⁾. Способствуетъ живучести этого взгляда и то обстоятельство, что онъ какъ будто бы говоритъ за могущество печати, даже русской; русское общественное мнѣніе—такова общепринятая на этотъ счетъ фраза—въ первый разъ высказалось рѣшительно и громко въ 1863 г., и ораторомъ его выступилъ г. Катковъ, создавшій, такимъ образомъ, въ новѣйшей русской исторіи роль народнаго трибуна. Отчего же, спрашивается, никто не заступилъ его въ этой роли, отчего печать только одинъ разъ выступила рѣшительницей нашихъ историческихъ судебъ?... Не ясно ли, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ одною изъ тѣхъ фантазмагорій, которыя такъ легко возникаютъ и такъ упорно держатся въ полу-мракѣ? Не ясно ли, что въ подавленіи возстанія, въ отклоненіи иностраннаго вмѣшательства русская печать, да и русское общественное мнѣніе играли роль немногимъ большую, чѣмъ муха на рогахъ пахущаго вола? Апрѣльскія депеши вн. Горчакова были продолженіемъ вѣковой политики нашего правительства; заявленія печати и адресовъ не могли придать имъ много

¹⁾ Припомнимъ, напримѣръ, что по словамъ г. Шарапова (въ предисловіи къ его книгѣ: «Будущность крестьянскаго хозяйства»; см. В. Евр. 1882 г. № 7, «Изъ общественной хроники»), разрывъ г. Аксакова съ г. Катковымъ долго мѣшало, а можетъ быть, мѣшаетъ и до сихъ поръ, благодарное воспоминаніе перваго о такъ называемыхъ заслугахъ послѣдняго по польскому вопросу.